

Автор - Галина Магола, Санкт-Петербург (Россия).

Играй, звонарь!

Упряжки дней, бегущих всё быстрее,
Не тороплю – они меня торопят,
По одному отстёгивая стропы
Настенных отрывных календарей,
И карабины звякают о край
Зияющего донышком стакана,
Мгновеньями на гранях истекая.
Играй, звонарь, пожалуйста, играй!
Плети узор чугунных языков,
Волнуй колокола самозабвенно,
Чтоб звонами пропитывались вены,
Рвалась душа из рёберных оков,
И в небо, освещённое комком
О горизонт исчёрсанного солнца,
Вплеталось нескончаемое соло
Звонящего о чём, а не по ком.

Боль перекатная

Шагаю по кочкам,
дороги не зная иной,
а звёзды хохочут,
таскаясь нарочно за мной.
Внутри колокольчик
заржавленным хрипом саднит.
Тяжелые ночи,
усталые тусклые дни,
и хочешь не хочешь,
лекарство от боли одно –
не думать о прочем,
как будто тебе всё равно
и что там грохочет,
и чей отпечаток простыл.
Не уполномочен
Господь облегчать нам кресты.
Лавины обочин,
трясина увязла в пыли.
– Терпимо?
– Не очень.
– Пройдёт. Это время болит.
Последний комочек
надежды промочен дождём.
– Обратно! Нет мочи...
– Держись!
– А куда мы идём?

Вступая в Старый Новый год

Вступая в старый новый год,
протри подошвы на пороге –
здесь гардеробщицы так строги! –
но льгот
за соблюдение чистоты,
за незапятнанность паркета
не жди. Щетинятся пикетом
листы
неотрывных календарей,
дежурных дат и дней недели.
Мы обувь сменную надели –
дверей
нам не откроют всё равно,
к ним нет ключей – одни брелоки.
Конфликты, свары, ссоры, склоки –

дурной
характер мойщиков полов
давно стал притчей во языцех,
их лиц округлым ягодицам
везло
на миролюбие ноги,
переобувшейся в прихожей,
и каждый день одно и то же –
ни зги...
Гремит ведром последний час
неуспокоенного тела.
Тринадцать. Время запотело.
Стучат.